

РУДИМЕНТАРНЫЕ НОРМЫ ПРАВА: ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНОЙ АНАЛИЗ НА ПРИМЕРЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ АВТОМОБИЛЬНОМ ТРАНСПОРТЕ

А.С. Бакирей

*Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ),
г. Москва, Россия*

Информация о статье

Дата поступления –

02 ноября 2025 г.

Дата принятия в печать –

20 июня 2026 г.

Дата онлайн-размещения –

20 сентября 2026 г.

Ключевые слова

Рудимент, биоморфная
метафора, эволюция права,
автомобильный транспорт,
идентификация норм, генезис
права, систематизация
законодательства

Исследуется феномен рудиментарных норм в российском законодательстве. На примере правового регулирования автомобильного транспорта анализируются нормы, утратившие актуальность и практическое применение, но сохраняющие формальную силу. Верифицируется гипотеза о продуктивности использования биоморфной метафоры «рудимент» в юридической науке. На конкретных примерах апробируются критерии идентификации таких норм, исследуется генезис рудиментов, ставших следствием технико-юридических ошибок и несогласованности при законотворчестве. Выявляются системные препятствия для устранения рудиментарных норм, связанные с межведомственной разобщенностью и отсутствием приоритета у данной проблемы. Делается вывод о подтверждении эвристической ценности метафоры, а также необходимости совершенствования механизмов предварительной экспертизы законопроектов.

RUDIMENTARY LEGAL NORMS: A THEORETICAL AND APPLIED ANALYSIS USING THE EXAMPLE OF ROAD TRANSPORT LEGISLATION

Alexey S. Bakirey

Moscow Automobile and Road Engineering State Technical University (MADI), Moscow, Russia

Article info

Received –

2025 November 02

Accepted –

2026 June 20

Available online –

2026 September 20

Keywords

Rudiment, biomorphic metaphor,
evolution of law, road transport,
identification of norms, legal
genesis, legislative systematization

This article conducts a theoretical and applied analysis of rudimentary norms within the Russian legal system, using road transport legislation as a primary case study. The research subject is legal prescriptions that have lost their relevance and practical application but remain formally in force. The study aims to confirm the central scientific hypothesis that the biomorphic metaphor of a “rudiment”, borrowed from biology, holds significant heuristic and epistemological value for jurisprudence. It seeks to refine the criteria for identifying such norms, investigate the causes of their emergence, and analyze the problems associated with their elimination.

The methodology is based on a comparative analysis, projecting the biological definition of a rudiment onto legal norms. This is combined with a historical-legal analysis of the genesis of specific provisions, a systemic analysis of the legal framework, and an examination of law enforcement practice to verify their actual application.

The key scientific results of the study include the establishment of a refined, tripartite test for identifying a rudimentary legal norm. The article argues that such a norm must not only have lost its relevance but also must not be implemented in practice, while still remaining formally valid. This “non-application” criterion is crucial as it aligns the legal concept with its biological prototype and provides a more objective measure. The research identifies concrete examples of such norms, such as the outdated term “route taxi” in the Tax Code and the Federal Law on Highways, and the requirement to return bus tickets exclusively “to the cash desk” in the Road Transport Charter. The analysis of their genesis reveals typical causes, including legislative incoordination and technical errors during the lawmaking process. Furthermore, the study diagnoses systemic reasons for the persistence of rudimentary norms, primarily their practical harmlessness, which removes them from

legislative priority, and interdepartmental fragmentation that hinders their elimination, as exemplified by the failed attempt to amend the Road Transport Charter.

In conclusion, the article confirms its initial hypothesis, demonstrating that the concept of a legal rudiment is a valuable tool for understanding the evolutionary nature of law. The research successfully achieves its objective by providing a clearer framework for identification, tracing the origins of specific norms, and highlighting the systemic barriers to their removal. The primary conclusion is that the focus should be shifted from merely eliminating existing rudiments to improving comprehensive legislative expertise and interagency coordination during the bill-drafting stage to prevent such normative anomalies from arising.

1. Введение

Правовая система, подобно живому организму, находится в постоянном развитии, в ходе которого отдельные ее элементы утрачивают первоначальные функции, но сохраняются в нормативных актах. Для обозначения таких явлений нередко используется биоморфная метафора «рудимент». Заимствованное из биологии, где рудимент – это «недоразвитый, остаточный орган, бывший полноценным на предшествующих стадиях развития данного организма»¹, указанное понятие проецируется на правовые предписания.

В научной литературе имеют место различные подходы к использованию в праве языковых метафор как оборотов речи, состоящих «в употреблении слова в переносном смысле на основе сходства, сравнения предметов и явлений»². При этом преобладают компромиссные оценки, согласно которым использование метафор в праве допустимо при соблюдении ряда условий (см., напр.: [1, с. 288–291; 2]), к которым может быть отнесена, в частности, эвристическая [3, с. 17] и гносеологическая [4, с. 605–606] ценность метафоры.

Анализ научных публикаций по юриспруденции, названия которых содержат термин «рудимент» или производные от него слова, позволяет сделать вывод, что лишь немногие авторы формируют свой подход к определению содержания этого термина применительно к предмету своего исследования, проецируя на него характеристики исходного, биологического содержания понятия [5]. В большинстве случаев эта дефиниция используется как категория однозначная, общепонятная, безусловная, не

требующая дополнительной конкретизации в отношении правовых институтов, правовых актов и норм права, утративших свою актуальность вследствие развития общественных отношений, но сохраняющихся в системе текущего правового регулирования [6–13].

Вместе с тем заслуживает внимания мнение о том, что вышеуказанные признаки рудиментарных норм права необходимы для их надлежащей идентификации, но не достаточны. Еще одним таким признаком является то, что правовое предписание – рудимент на практике не реализуется и, как следствие, фактически теряет общеобязательную силу [14, с. 96].

Целью настоящей статьи является теоретико-прикладной анализ рудиментарных норм права на примере законодательства об автомобильном транспорте. В задачи исследования входит уточнение критериев идентификации таких норм, исследование причин и генезиса их возникновения, а также анализ проблем и путей их устранения из правовой системы.

2. Идентификация и генезис рудиментарных норм права

Если ориентироваться на минимальный перечень признаков рудиментарных норм права (утрата актуальности нормы, ее сохранение в законодательстве), то к таким нормам могли бы быть отнесены, например, положения законодательства о подтверждении права осуществления регулярных перевозок автомобильным транспортом по нерегулируемым тарифам по маршруту регулярных перевозок посредством выдачи уполномоченным органом перевозчику свидетельства об осуществлении перевозок по маршруту регулярных перевозок³.

¹ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: ок. 100 000 сл., терминов и фразеол. выражений. М.: Оникс: Мир и образование, 2011. С. 1015.

² Крысин Л.П. Современный словарь иностранных слов. М.: АСТ-ПРЕСС ШКОЛА, 2025. С. 200.

³ Часть 2 ст. 17 Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 220-ФЗ «Об организации регулярных перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

На протяжении последних лет на законодательном уровне, в том числе в области автомобильного транспорта, происходит внедрение реестровой модели предоставления государственных и муниципальных услуг, предполагающей отказ от выдачи правоустанавливающих документов и переход к подтверждению возникновения прав посредством внесения соответствующих записей в реестр таких прав.

В реестровую модель предоставления государственных услуг, в частности, были переведены лицензирование перевозок пассажиров и иных лиц автобусами⁴, допуск российских перевозчиков к осуществлению международных автомобильных перевозок⁵.

По сравнению с реестровой моделью указанное свидетельство является утратившей актуальность, не соответствующей современному развитию правовых отношений формой подтверждения права.

Однако, если исходить из необходимости соответствия рудиментарных норм права условию об отсутствии их фактической реализации на практике, положения законодательства о данных свидетельствах не могут быть признаны рудиментарными: свидетельства фактически выдаются и остаются правоустанавливающими документами на осуществление регулярных перевозок автомобильным транспортом по нерегулируемому тарифу⁶.

Использование такого дополнительного признака для идентификации рудиментарных норм права представляется обоснованным в силу следующих обстоятельств:

1. Данный признак приближает содержание понятия «рудимент» в праве к исходному смыслу этого термина в биологии и, следовательно, повышает его гносеологическую ценность. В подтверждение этого тезиса уместно привести классический вывод Ч. Дарвина в исследовании о происхождении видов, согласно которому «неупотребление является главным фактором того, что орган становится рудиментарным» [15, с. 627].

2. Признак отсутствия реализации нормы права на практике повышает степень объективации понятия «рудимент» в праве, поскольку признак утраты

актуальности нормы представляется субъективным, а в случае его самостоятельного применения также и неоправданно расширяющим перечень норм, относящихся к рудиментарным.

Избранный подход к идентификации рудиментарных норм права позволяет отнести к таким нормам, в частности, положения законодательных актов, предусматривающих регулирование перевозок маршрутными такси.

В настоящее время понятие «маршрутное такси» используется в двух законодательных актах: в Налоговом кодексе (далее – НК) РФ при установлении исключения в перечне услуг городского пассажирского транспорта общего пользования, реализация которых не подлежит налогообложению налогом на добавленную стоимость (п. 7 ч. 1 ст. 149), и в Федеральном законе от 8 ноября 2007 г. № 257-ФЗ «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – ФЗ об автомобильных дорогах) при регулировании проезда по платным автомобильным дорогам и платным участкам автомобильных дорог (п. 1 ч. 1 ст. 41).

При этом содержание этого понятия не раскрывается ни в указанных законодательных актах, ни в иных действующих федеральных законах.

Сама по себе констатация отсутствия в законодательстве определений понятий, используемых в нем, не является продуктивной для правового исследования. Анализ правовых предписаний на предмет их отнесения к рудиментарным нормам предполагает изучение генезиса таких предписаний, в том числе установление причин и периода возникновения у них признаков рудиментарных норм. Как наличие рудиментов у человека приводится в подтверждение эволюционной теории его происхождения [15, с. 617–627], так и рудиментарные нормы права свидетельствуют об эволюционном характере развития законодательства.

Применительно к маршрутным такси отметим, что положения Устава автомобильного транспорта

⁴ Статья 9 Федерального закона от 27 декабря 2019 г. № 478-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части внедрения реестровой модели предоставления государственных услуг по лицензированию отдельных видов деятельности».

⁵ Статья 1 Федерального закона от 8 декабря 2020 г. № 398-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О государственном контроле за осуществлением международ-

ных автомобильных перевозок и об ответственности за нарушение порядка их выполнения”».

⁶ До 1 марта 2028 г., когда согласно ч. 5.1 ст. 71 Федерального закона от 31 июля 2025 г. № 304-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» вступают в силу отдельные положения ст. 60 названного закона. – *Примеч. ред.*

РСФСР (далее – Устав 1969 г.)⁷ и издаваемых в соответствии с ним Правил перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом в РСФСР (далее – Правила перевозок) предусматривали возможность перевозок пассажиров маршрутными автобусами и маршрутными таксомоторами. При этом согласно ст. 14 Устава 1969 г. таксомоторы относились к легковым автомобилям.

Начало производства во второй половине 1970-х гг. на Рижской автобусной фабрике новой базовой модели микроавтобуса РАФ-2203, предназначенной для перевозки до 11 пассажиров, создало условия для фактического использования таких транспортных средств в качестве маршрутных таксомоторов⁸.

Лишь в 1981 г. Правилами организации пассажирских перевозок на автомобильном транспорте «для повышения качества обслуживания пассажиров в городах, пригородном и междугородном сообщении» была легализована возможность организации маршрутных таксомоторных перевозок с использованием не только легковых автомобилей, но и микроавтобусов (типа РАФ)⁹. При этом корреспондирующие изменения в Правила перевозок 1973 г.¹⁰ внесены не были. Слово «легковых» из формулировки «перевозка пассажиров в маршрутных легковых таксомоторах» было исключено только в Правилах перевозки 1987 г.¹¹ Содержащееся же в Уставе 1969 г. отнесение таксомоторов к легковым автомобилям сохранялось вплоть до признания его утратившим силу в 2007 г.

Движение как маршрутных автобусов, так и маршрутных таксомоторов осуществлялось по расписанию и по фиксированному маршруту от начального до конечного остановочного пункта. При этом если посадка в автобус и выход пассажиров из автобуса могли производиться только на установленных специальными указателями остановочных пунктах (параграф 16 Правил перевозки 1987 г.), то посадка пассажиров в таксомоторы могла производиться на

остановочных пунктах, предусмотренных расписанием, а их высадка – по требованию пассажира в любом месте пути следования таксомотора, с соблюдением Правил дорожного движения (параграфы 72 и 74 Правил перевозки 1987 г.).

Внесенный 25 сентября 2006 г. Правительством РФ в Государственную Думу проект федерального закона «Устав автомобильного и городского наземного электрического транспорта Российской Федерации»¹² в первоначальном виде предусматривал отнесение к перевозкам пассажиров и багажа автомобильным транспортом, в числе прочего, маршрутных таксомоторных перевозок (ст. 34), которые выполняются по маршрутам регулярного сообщения в соответствии с расписанием, установленным для начального и конечного остановочных пунктов маршрута. Остановка транспортного средства для посадки (высадки) пассажиров в других пунктах маршрута осуществляется по требованию пассажира (ст. 36). Таким образом, указанный законопроект обеспечивал преемственность правового регулирования таких перевозок по отношению к Уставу 1969 г. и принятых в его исполнение Правил перевозок.

Однако при подготовке законопроекта к рассмотрению во втором чтении (принят 9 октября 2007 г.) понятие «маршрутные таксомоторные перевозки» было исключено из текста, а описываемые этим термином перевозки обозначены как разновидность регулярных перевозок.

В результате в Федеральном законе от 8 ноября 2007 г. № 259-ФЗ «Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта» (далее – Устав) к регулярным перевозкам в ч. 3 ст. 19 отнесены:

1) перевозки с посадкой и высадкой пассажиров только в установленных остановочных пунктах по маршруту регулярных перевозок;

2) перевозки с посадкой и высадкой пассажиров в любом не запрещенном правилами дорожного движения месте по маршруту регулярных перевозок.

⁷ Утвержден постановлением Совета министров РСФСР от 8 января 1969 г. № 12.

⁸ Канунников С. Рига-Пассажирская // За рулем. 2021. № 1. С. 86.

⁹ Утверждены приказом Министерства автомобильного транспорта РСФСР от 31 декабря 1981 г. № 200 «Об утверждении Правил организации пассажирских перевозок на автомобильном транспорте».

¹⁰ Введены в действие приказом Министерства автомобильного транспорта РСФСР от 24 апреля 1973 г. № 9 «О

введении в действие “Правил перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом в РСФСР”».

¹¹ Утверждены приказом Министерства автомобильного транспорта РСФСР от 24 декабря 1987 г. № 176 «Об утверждении Правил перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом в РСФСР».

¹² Законопроект № 341092-4 «Устав автомобильного и городского наземного электрического транспорта Российской Федерации» // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/341092-4> (дата обращения: 24.10.2025).

На первый взгляд, если считать вторую из указанных разновидностей регулярных перевозок своего рода проекцией в Уставе перевозок маршрутными таксомоторами, то можно было бы предположить, что принятие Устава должно было сопровождаться внесением корреспондирующих изменений в НК РФ, предусматривающих замену одного термина на другой. Однако с принятием Устава, а впоследствии и Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 220-ФЗ «Об организации регулярных перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» траектория правового регулирования налогообложения перевозок с посадкой и высадкой пассажиров в любом не запрещенном правилами дорожного движения месте фактически изменилась. Так, НК РФ был дополнен нормой, согласно которой не подлежит налогообложению налогом на добавленную стоимость выполнение работ, связанных с осуществлением регулярных перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом (вне зависимости от их разновидности) по регулируемым тарифам на основании государственного или муниципального контракта (п. 7¹ ч. 1 ст. 149). Другими словами, критерием распространения на регулярные перевозки льготного налогового режима в текущих условиях является не то, в каких местах осуществляется посадка и высадка пассажиров при их перевозке, а то, по каким тарифам осуществляется перевозка (регулируемым или нерегулируемым).

Следовательно, п. 7 ч. 1 ст. 149 НК РФ в части, содержащей регулирование налогообложения услуг по перевозке маршрутными такси, является рудиментарной нормой права, так как он: 1) утратил свою актуальность, 2) на практике не применяется, 3) но при этом формально является действующим.

Часть вторая НК РФ, содержащая ст. 149, была принята в 2000 г., в то время как Устав 1969 г. действовал до мая 2008 г. Если не принимать во внимание различие в формулировках используемых в НК РФ («маршрутное такси») и Уставе 1969 г. («маршрутный таксомотор») терминов, то около 8 лет имела место в целом корректная правовая конструкция.

Иная оценка может быть дана использованию термина «маршрутное такси» в ФЗ об автомобиль-

ных дорогах, который был принят Государственной Думой в тот же день, что и Устав, – 18 октября 2007 г. Таким образом, в один день были приняты два федеральных закона, один из которых (Устав), признавая утратившим силу Устав 1969 г., исключал из правового оборота термин «маршрутные таксомоторы», другой же (ФЗ об автомобильных дорогах) – напротив, вводил это понятие при регламентации функционирования платных автомобильных дорог. Налицо очевидный юридический казус, который является следствием законотворческого брака при подготовке редакций двух законопроектов.

Формулировка ФЗ об автомобильных дорогах, предусматривающая нераспространение на такси, в том числе маршрутное, общего правила об освобождении от платы за движение транспортных средств по платным автомобильным дорогам транспорта общего пользования, отсутствовала в редакции, принятой в первом чтении¹³, и была включена в законопроект в рамках поправки при его подготовке ко второму чтению, которое состоялось 11 октября 2007 г., т. е. через 2 дня после принятия во втором чтении Устава.

Фактически в одно и то же время применительно к термину «маршрутное такси» имели место два разнонаправленных процесса: его исключение из проекта Устава и его включение в проект ФЗ об автомобильных дорогах.

По аналогичным с п. 7 ч. 1 ст. 149 НК РФ основаниям п. 1 ч. 1 ст. 41 ФЗ об автомобильных дорогах является рудиментарной нормой права в части, содержащей регулирование проезда маршрутных такси по платным автомобильным дорогам и платным участкам автомобильных дорог.

Справедливости ради следует отметить, что если ФЗ об автомобильных дорогах вступил в силу в ноябре 2007 г., то Устав – в мае 2008 г. Таким образом, в период между датами вступления в силу указанных федеральных законов использование термина «маршрутное такси» являлось формально допустимым, что, впрочем, не может оправдать сохранение в ФЗ об автомобильных дорогах этой рудиментарной нормы на протяжении уже более 17 лет.

Еще одним примером правовой нормы, имеющей признаки рудиментарности, в законодательстве об автомобильном транспорте являются положения ст. 23 Устава, устанавливающие порядок возврата

¹³ Законопроект № 435117-4 «Об автомобильных дорогах в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»

// Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/435117-4> (дата обращения: 24.10.2025).

пассажиру стоимости проезда, перевозки багажа, провоза ручной клади в междугородном сообщении. Условием получения пассажиром обратно полной и частичной стоимости проезда, перевозки багажа, провоза ручной клади обозначен возврат билета в кассу (п. 2 и 4 ч. 1).

Буквальное толкование ст. 23 Устава позволяет сделать вывод о том, что если билет возвращается пассажиром не в кассу, то у него не возникает право возврата стоимости проезда, перевозки багажа, провоза ручной клади.

Устав в данном случае частично заимствовал формулировки Устава 1969 г., который также предусматривал возможность получения обратно указанной стоимости при условии возврата билета в кассу, но в одной из норм с уточнением: в кассу автовокзала (автостанции) (пп. «ж» п. 81 и п. 82).

Очевидно, что норма-дозволение о возврате билета именно в кассу, понимаемую как помещение, в котором производятся денежные операции по продаже билетов, отражала фактический способ возврата билетов в исторический период, когда принимались указанные акты. В условиях развития цифровых технологий в области билетных решений и появления правовых оснований для использования билетов, все или часть реквизитов которых оформляются в электронном виде, положение о возможности возврата билета исключительно в кассу утратило свою актуальность.

Фактически сложившиеся в настоящее время правоотношения по продаже билетов не основаны на действующей норме Устава о возврате билета только в кассу. Установленные перевозчиками и автовокзалами правила возврата электронных билетов предусматривают, как правило, возможность возврата билетов, приобретенных на сайте или в мобильном приложении, в личном кабинете пассажира на сайте или в мобильном приложении соответственно¹⁴.

В отличие от рудиментарных норм, касающихся маршрутных такси, в случае с нормами о возврате билетов в кассу нельзя утверждать, что они не имеют практической реализации: билеты могут быть возвращены и действительно возвращаются в кассу. Однако, если исходить из того, что формулировка «в

кассу» направлена на определение единственно возможного способа возврата билетов, следует признать, что ограничение, установленное этой нормой, на практике не применяется, а сама норма вследствие этого является рудиментарной.

3. Устранение рудиментарных норм права

С одной стороны, нельзя не согласиться с выводом о неизбежности возникновения рудиментарных образований в правовой системе как следствии развития права и общества в целом [16, с. 50]. С другой стороны, наличие рудиментарных норм в законодательстве не может быть признано целевым состоянием правовой системы. Так каковы же причины сохранения таких норм на протяжении многих лет?

Во-первых, рудиментарные нормы не используются в практической деятельности и, как следствие, не создают проблем в правоприменении, в связи с чем не находятся в фокусе внимания при законотворческой деятельности.

Во-вторых, рудиментарные нормы не отличаются множественностью. В этом главное отличие между смысловым наполнением термина «рудимент» в биологических и юридических науках, так как если рудиментарные органы встречаются у всех особей данного вида без исключения [17, с. 237], то рудиментарные нормы права, очевидно, не содержатся в каждом законодательном акте.

В связи с этим разработка отдельного законопроекта, направленного на упразднение рудиментарных норм, не признаётся субъектами законодательной инициативы приоритетной. Как правило, признание утратившими силу таких норм происходит в рамках законопроектов, предусматривающих внесение в федеральные законы, в которых они содержатся, изменений, направленных на регулирование реальных правоотношений. При этом автор законопроекта должен не только обладать информацией о наличии рудиментарных норм в таких федеральных законах, но и принять решение об использовании своего законопроекта для решения этой «непрофильной» для него задачи.

Представляется, что выявление рудиментарных норм и подготовка предложений по их изменению или признанию утратившими силу должны осуществляться федеральными органами исполнитель-

¹⁴ Возврат билетов. Центральный автовокзал // АО «Автовокзалы Московской области»: сайт. URL: <https://mosoblvokzaly.ru/for-passengers/vozvrat> (дата обращения: 24.10.2025); Возврат электронных билетов // Официальный сайт объединения автовокзалов и автостанций Влади-

мирской области. URL: <https://vladavtovokzal.ru/backbycode> (дата обращения: 24.10.2025); Возврат и обмен билетов // ООО «Беркут»: сайт. URL: <https://avtoturberkut.ru/articles/returns> (дата обращения: 24.10.2025).

ной власти, к функциям которых относится выработка государственной политики и нормативно-правовое регулирование в соответствующих сферах деятельности. Такая работа может проводиться по результатам мониторинга правоприменения и (или) в рамках систематизации законодательства.

В качестве примера может быть приведен подготовленный в 2021 г. Минтрансом России проект федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹⁵, который наряду с проектом федерального закона «Об автомобильном транспорте и городском наземном электрическом транспорте» был направлен на систематизацию законодательства об автомобильном транспорте.

Подпункты «а» и «б» ч. 1 ст. 13 первого из указанных законопроектов предусматривали исключение из п. 2 и 4 ч. 1 ст. 23 Устава ранее рассмотренной в настоящей статье формулировки «в кассу», что позволило бы устранить рудиментарный характер указанных норм Устава. Однако в связи с принятием в последующем Минтрансом России решения об отказе в продолжении работы над указанными законопроектами данные нормы продолжают действовать в первоначальной редакции до настоящего времени. При этом с 1 января 2022 г. в Устав вносили изменения 15 федеральных законов, но при подготовке ни одного из них не было предусмотрено устранение рудиментарного характера соответствующих положений ст. 23 Устава.

Ситуация осложняется в случаях, если рудиментарные нормы, в которых используется понятийный аппарат одной отрасли права, содержатся в законодательных актах другой отрасли права, как, например, в ранее рассмотренном случае нормы о маршрутном такси в НК РФ.

В связи с тем, что ч. 7 ст. 4 НК РФ предусматривает возможность внесения изменений в законодательство Российской Федерации о налогах и сборах только отдельными федеральными законами и не допускает их включение в тексты федеральных законов, изменяющих другие законодательные акты Российской Федерации или содержащих самостоятельный предмет правового регулирования, внесение измене-

ний в п. 7 ч. 1 ст. 149 НК РФ в части исключения упоминания маршрутных такси должно осуществляться только в составе федерального закона о внесении изменений в НК РФ.

Для Минфина России, который осуществляет функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере налоговой политики¹⁶ и фактически отвечает за подготовку комплексных изменений в законодательство о налогах и сборах, наличие в тексте НК РФ указанной рудиментарной нормы не создает негативных налоговых последствий. Для Минтранса России, который осуществляет функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере автомобильного транспорта¹⁷, подготовка отдельного законопроекта о внесении в «непрофильный» для него НК РФ по сути технической правки также не является приоритетом.

Очевидно, что условием решения задачи по устранению в законодательстве рудиментарных норм в таких ситуациях является повышение эффективности межведомственного взаимодействия при подготовке проектов законодательных актов.

4. Заключение

Ч. Дарвин в рамках своей эволюционной теории отмечал, что «рудиментарные органы, каким бы путем они ни деградировали до своего настоящего бесполезного состояния, служат указанием на более раннее положение вещей и сохранились исключительно вследствие наследственности» [15, с. 625]. Подобно тому как рудиментарные органы в биологии свидетельствуют о прошлых стадиях эволюции вида, рудиментарные нормы права являются своего рода маркерами пройденных этапов развития законодательства. Их изучение не только подтверждает эвристическую ценность биоморфной метафоры, но и имеет практическое значение для повышения качества и внутренней согласованности системы законодательных актов.

Анализ генезиса таких норм выявил типичные причины их возникновения, среди которых несогласованность законотворческой деятельности и технико-юридические ошибки. Устранение же рудиментов затруднено в силу их незначительности для

¹⁵ Федеральный портал проектов нормативных правовых актов. URL: <https://regulation.gov.ru/projects/118912> (дата обращения: 24.10.2025).

¹⁶ Пункт 1 Положения о Министерстве финансов Российской Федерации (утв. Постановлением Правительства РФ от 30 июня 2004 г. № 329).

¹⁷ Пункт 1 Положения о Министерстве транспорта Российской Федерации (утв. Постановлением Правительства РФ от 30 июля 2004 г. № 395).

правоприменителя и межотраслевой разобщенности органов власти, ответственных за систематизацию законодательства.

В связи с этим основной акцент в законопроектной деятельности должен быть сделан не столько на

устранении рудиментарных норм права (это само по себе подразумевается), сколько на совершенствовании механизмов его комплексной экспертизы, направленной на недопущение подобных коллизий на стадии подготовки законопроектов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Черданцев А. Ф. Логико-языковые феномены в юриспруденции : моногр. / А. Ф. Черданцев. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2012. – 320 с.
2. Ярошук И. А. Метафора в языке права: условия допустимости / И. А. Ярошук // *NOMOTHETIKA: Философия. Социология. Право.* – 2023. – № 4. – С. 726–734. – DOI: 10.52575/2712-746X-2023-48-4-726-734.
3. Баранов В. М. Метафоры в праве: методологическая опасность и перспективы / В. М. Баранов, Н. А. Власенко // *Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России.* – 2019. – № 1. – С. 11–19. – DOI: 10.24411/2078-5356-2019-10101.
4. Ярошук И. А. Метафоры в праве: методологические основания исследования / И. А. Ярошук // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки.* – 2022. – Т. 26, № 3. – С. 596–610. – DOI: 10.22363/2313-2337-2022-26-3-596-610.
5. Хатунцев О. А. Нормы-рудименты российского гражданского законодательства / О. А. Хатунцев // *Актуальные проблемы экономической безопасности и ресурсного обеспечения органов внутренних дел : сб. ст. Всерос. науч.-практ. конф. (Москва, 21 дек. 2017 г.).* – М. : Акад. управления МВД России, 2018. – С. 179–183.
6. Федоров А. С. Право постоянного (бессрочного) пользования как рудимент земельного права / А. С. Федоров // *Вопросы российской юстиции.* – 2020. – № 9. – С. 814–825.
7. Голещихин В. С. Институт уставов муниципальных образований как сакральный рудимент федерального законодательства / В. С. Голещихин // *Актуальные проблемы российского права.* – 2022. – Т. 17, № 5. – С. 11–20. – DOI: 10.17803/1994-1471.2022.138.5.011-020.
8. Середнев В. А. Стадия возбуждения уголовного дела: рудимент или необходимость? / В. А. Середнев // *Российское право: образование, практика, наука.* – 2016. – № 4. – С. 17–23.
9. Леонова С. В. Конструкция реального договора как рудимент российского права XXI века / С. В. Леонова // *Наукосфера.* – 2023. – № 9 (1). – С. 313–317. – DOI: 10.5281/zenodo.8338442.
10. Николюк В. В. Оперативно-розыскные меры – рудимент, а не средство уголовного преследования / В. В. Николюк, Л. А. Пупышева // *Уголовный процесс.* – 2025. – № 2. – С. 86–89.
11. Латыпов В. С. Уголовно-процессуальный феномен присяги: правовой рудимент или недооцененная публично-правовая процедура? / В. С. Латыпов // *Правовое государство: теория и практика.* – 2025. – Т. 21, № 1. – С. 98–103. – DOI: 10.33184/pravgos-2025.1.10.
12. Долгушин А. Е. Фикция извещения в международном гражданском процессе: правовой рудимент или эффективный инструмент? / А. Е. Долгушин // *Закон.* – 2025. – № 5. – С. 130–141. – DOI: 10.37239/0869-4400-2025-22-5-130-141.
13. Бабков Д. И. Непрерывный трудовой стаж как рудимент трудового законодательства / Д. И. Бабков // *Вопросы российского и международного права.* – 2017. – Т. 7, № 4А. – С. 216–223.
14. Бахтиаров М. К. Рудименты как элемент правовой системы современного общества / М. К. Бахтиаров // *Пробелы в российском законодательстве.* – 2010. – № 4. – С. 95–96.
15. Дарвин Ч. Р. Происхождение видов / Ч. Р. Дарвин. – М. : АСТ, 2017. – 672 с.
16. Бахтиаров М. К. Рудименты правовой системы общества: понятие и признаки / М. К. Бахтиаров // *Вестник Владимирского юридического института.* – 2010. – № 3 (16). – С. 49–50.
17. Сапарбаева М. Т. Атавизмы и рудименты – доказательства нашего родства с животным миром / М. Т. Сапарбаева // *Меридиан.* – 2021. – № 5 (58). – С. 237–239.

REFERENCES

1. Cherdantsev A.F. *Logical and Linguistic Phenomena in Jurisprudence*, Monograph. Moscow, Norma Publ., INFRA-M Publ., 2012. 320 p. (In Russ.).
2. Yaroshchuk I.A. Metaphor in the Language of Law: Conditions of Admissibility. *NOMOTHETIKA: Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo = NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law*, 2023, no. 4, pp. 726–734. DOI: 10.52575/2712-746X-2023-48-4-726-734. (In Russ.).
3. Baranov V.M., Vlasenko N.A. Metaphors in law: methodological hazards and prospects. *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii = Legal science and practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2019, no. 1, pp. 11–19. DOI: 10.24411/2078-5356-2019-10101. (In Russ.).
4. Yaroshchuk I.A. Metaphors in law: methodological foundations for research. *Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Seriya: Yuridicheskie nauki = RUDN Journal of Law*, 2022, vol. 26, no. 3, pp. 596–610. DOI: 10.22363/2313-2337-2022-26-3-596-610. (In Russ.).
5. Khatuntsev O.A. Norms-rudiments of Russian Civil legislation, in: *Aktual'nye problemy ekonomicheskoi bezopasnosti i resurnogo obespecheniya organov vnutrennikh del*, Collection of articles of the All-Russian scientific and practical conference, Moscow, December 21, 2017, Moscow, Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia Publ., 2018, pp. 179–183. (In Russ.).
6. Fedorov A. Right of the permanent (perpetual) use as a vestige of the land law. *Voprosy rossiiskoi yustitsii = Issues of Russian Justice*, 2020, no. 9, pp. 814–825. (In Russ.).
7. Golezhchikhin V.S. The Institute of Municipal Entities' Charters as a Sacred Vestige of Federal Legislation. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Actual Problems of Russian Law*, 2022, vol. 17, no. 5, pp. 11–20. DOI: 10.17803/1994-1471.2022.138.5.011-020. (In Russ.).
8. Serednev V.A. The stage of initiating a criminal case: A rudiment or a necessity?. *Rossiiskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka = Russian Law: education, practice, researches*, 2016, no. 4, pp. 17–23. (In Russ.).
9. Leonova S.V. Construction of a real contract as a vestige of the Russian law of the XXI century. *Naukosfera*, 2023, no. 9 (1), pp. 313–317. DOI: 10.5281/zenodo.8338442. (In Russ.).
10. Nikolyuk V.V., Pypysheva L.A. Operational Search Measures – a Rudiment, Not a Means of Criminal Prosecution. *Ugolovnyi protsess*, 2025, no. 2, pp. 86–89. (In Russ.).
11. Latypov V.S. The criminal procedural phenomenon of the oath: A legal rudiment or an undervalued public law procedure?. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The rule-of-law state: theory and practice*, 2025, vol. 21, no. 1, pp. 98–103. DOI: 10.33184/pravgos-2025.1.10. (In Russ.).
12. Dolgushin A.E. Fiction of notification in international civil process: Legal rudiment or efficient instrument?. *Zakon*, 2025, no. 5, pp. 130–141. DOI: 10.37239/0869-4400-2025-22-5-130-141. (In Russ.).
13. Babkov D.I. Continuity of employment as an outdated construct of labour legislation. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava = Matters of Russian and International Law*, 2017, vol. 7, no. 4A, pp. 216–223. (In Russ.).
14. Bahtiarov M.K. Rudiments as an element of legal system of modern society. *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve = Gaps in Russian legislation*, 2010, no. 4, pp. 95–96. (In Russ.).
15. Darwin C.R. *On the Origin of Species*. Moscow, AST Publ., 2017. 672 p. (In Russ.).
16. Bahtiarov M.K. Rudiments of the legal system of a society: concept and specificity. *Vestnik Vladimirovskogo yuridicheskogo instituta = Bulletin of the Vladimir Law Institute*, 2010, no. 3, pp. 49–50. (In Russ.).
17. Saparbaeva M.T. Atavisms and rudiments – evidence of our relationship with the animal world. *Meridian*, 2021, no. 5, pp. 237–239. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Бакирей Алексей Сергеевич – кандидат политических наук, заведующий базовой кафедрой «Городской пассажирский транспорт»
Московский автомобильно-дорожный
государственный технический университет
(МАДИ)

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Alexey S. Bakirey – PhD in Politology, Head,
Department of City Transport
Moscow Automobile and Road Engineering State
Technical University (MADI)
64, Leningradskii pr., Moscow, 125319, Russia
E-mail: bakirey@mail.ru

125319, Россия, г. Москва, Ленинградский пр., 64
E-mail: bakirey@mail.ru
ORCID: 0009-0001-1627-2081

ORCID: 0009-0001-1627-2081

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Бакирей А.С. Рудиментарные нормы права: теоретико-прикладной анализ на примере законодательства об автомобильном транспорте / А.С. Бакирей // Правоприменение. – 2026. – Т. 10, № 3. – С. 51–60. – DOI: 10.52468/2542-1514.2026.10(3).51-60.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Bakirey A.S. Rudimentary legal norms: a theoretical and applied analysis using the example of road transport legislation. *Pravoprimerenie = Law Enforcement Review*, 2026, vol. 10, no. 3, pp. 51–60. DOI: 10.52468/2542-1514.2026.10(3).51-60. (In Russ.).